

После разговора, длившегося около получаса, Ли Сюй выпроводил гостя. Причина была проста: Цяо Ань оказался настоящим поклонником Коу Сяо, и каждая его фраза так или иначе касалась генерала Коу. Если бы Ли Сюй не знал, что у Цяо Аня есть жена и дети, он бы подумал, что тот тайно влюблён в Коу Сяо.

Пять дней прошли спокойно. Беженцы устроились в городе, а те, кто остался за пределами стен, хоть и были недовольны, но под давлением солдат не устраивали крупных беспорядков. К тому же за пределами города у них была еда, вода и лекари, которые их лечили. Как только они выздоравливали, их пропускали в город.

На шестой день рано утром стражи доложили, что прибыл Ван Чуньлинь, привезя с собой десять повозок с зерном для помощи пострадавшим.

Ли Сюй не стал комментировать это. Зерна, которое он «приобрёл», хватило бы на несколько десятков повозок. Эти десять явно были для показухи. И что ещё удивительнее, Ван Чуньлинь привёл с собой десять тысяч солдат префектуры. Непонятно, кого он больше охранял — зерно или себя самого.

Их встреча была несколько комичной. Ли Сюй не только убил шурина Вана, Цяо Жуя, но и перебил всех его слуг. Ван Чуньлинь, хоть и знал об этом, делал вид, что ничего не произошло.

Можно представить, какими были их лица, когда они встали друг напротив друга. Ли Сюй, как победитель, великодушно заговорил первым:

— Господин Ван, вы прибыли как нельзя вовремя. Я как раз был в затруднении.

Ван Чуньлинь выдавил из себя улыбку:

— Какие же у вас проблемы, ваше высочество?

— Всё из-за этого проклятого Цяо Жуя. Не знаю, кто за ним стоял, но он осмелился на покушение на мою жизнь. Он мёртв, но дело не закрыто. Я даже спать не могу, боюсь, что кто-то снова попытается меня убить. Но теперь, когда вы прибыли с десятью тысячами солдат, я наконец могу спать спокойно.

— Ваше высочество, а где тело Цяо Жуя?

— Тело? — Ли Сюй сделал вид, что не знает. Он позвал Линь Чжао и спросил его прямо:

— Командующий Линь, тело Цяо Жуя ещё цело?

Линь Чжао бросил взгляд на Вана и равнодушно ответил:

— Цяо Жую отрубили голову, а потом какая-то бродячая собака утащила её. Увидев это, я приказал сжечь тело и захоронить его в его собственном саду.

Ли Сюй, видя, как Ван Чуньлинь с трудом сдерживает гнев, с трудом сдерживал смех:

— Ну что ж, это дело я поручаю вам, господин Ван.

— Это... — Ван Чуньлинь сжал кулаки, но не мог не защитить своего шурина:

— Может, это всё недоразумение? Цяо Жуй всегда был робким человеком, как он мог решиться на такое?

— Господин Ван, вы ошибаетесь. Цяо Жуй был далеко не робким. Только из его дома мы извлекли столько зерна и золота, что это доказывает всё. Кто-то заплатил ему огромные деньги. Вам стоит выяснить, откуда у него такие средства, и вы найдёте следы заговорщиков.

Не дав Вану ответить, Ли Сюй продолжил:

— Если бы заговорщики хотели только убить меня, это было бы полбеды. Но я боюсь, что они замышляют нечто большее — свержение династии Великая Янь.

— Это невозможно! — Ван Чуньлинь испугался. Как это вдруг речь зашла о мятеже?

После восстания семьи Хань император стал крайне подозрительным, и весь двор был настороже. Малейшая провинность могла привести к казни всей семьи. Если бы кто-то сейчас обвинил Цяо Жуй в мятеже, император бы точно поверил.

Ли Сюй ударил кулаком по столу и резко сказал:

— Почему невозможно? Я — принц, указом императора назначенный князем Наньюэ, управляющим всеми делами на юге. Наньюэ — граница Великой Янь. Покушение на мою жизнь — это явный знак того, что Цяо Жуй сговорился с пиратами, чтобы дестабилизировать Наньюэ и постепенно захватить всю страну. Я уже написал отцу об этом, и скоро придёт императорский указ. Если вы, господин Ван, сможете закрыть это дело до прибытия указа, отец наверняка высоко оценит ваши заслуги.

Сказав это, Ли Сюй с удивлением спросил:

— Господин Ван, вам жарко? На улице зима, а вы весь в поту.

— Да, немного жарко, ха-ха! У меня такая конституция, ха-ха!

Ли Сюй внутренне смеялся. Этот Ван явно был трусоват, но при этом слишком умен. Не напугать его было бы несправедливо после всех пережитых им испытаний.

— Ах да, ещё одна вещь, господин Ван. Я должен извиниться перед вами. Те люди, которых вы прислали ко мне, тоже погибли. Цяо Жуй поселил их в заднем дворе, но он был так коварен, что поджёг его, и все они сгорели вместе с домом. — На лице Ли Сюя появилось выражение скорби, как будто погибшие были его родственниками.

Выражение лица Вана исказилось, и он хрипло произнёс:

— Это всего лишь слуги, ваше высочество. Не стоит так переживать.

Люди, которых Ван Чуньлинь послал к Ли Сюю, были не простыми слугами. Это были преданные ему люди, обученные с детства как телохранители. Он планировал использовать их в пути, но князь Шунь опередил его.

Теперь он действительно страдал.

Ли Сюй наслаждался его выражением лица и бросил ещё одну бомбу:

— Кроме того, из-за необходимости разместить беженцев, запасы зерна в городе истощились, а у меня нет денег. Мне пришлось взять зерно у местных богачей, используя ваше имя. Я оставил расписки, так что, если у вас будет время, отправьте деньги.

Как только Ли Сюй закончил, Лю Шу принёс небольшой деревянный ящик, в котором лежали расписки, написанные Ли Сюем от имени Вана. Их было больше десятка, и в сумме они составляли несколько тысяч лян.

Увидев ящик, рука Вана дрогнула. Этот ящик был его, и он передал его через Цяо Жую Ли Сюю. Теперь князь Шунь вернул ему ящик, но добавил к нему огромный долг.

Хотя префектура Янчжоу не была бедной, и несколько тысяч лян не были для неё проблемой, Ван Чуньлинь чувствовал себя униженным. Эта обида была слишком велика, чтобы её проглотить.

Ли Сюй, выпустив пар, почувствовал облегчение. Он не боялся, что Ван откажется платить. Те, у кого он купил зерно, были влиятельными людьми. Если бы это был только один человек, Ван мог бы попытаться отказаться, но с десятком семей ему пришлось бы считаться.

Кроме того, Ли Сюй уже всё продумал. Если бы Ван попытался уклониться от оплаты, он бы сразу же распространил слухи. Под давлением общественного мнения Вану пришлось бы заплатить, если бы он не хотел потерять свою репутацию.

Ли Сюй не хотел ссориться с Ваном. Он уже выпустил пар и готовился покинуть Юйхан.

На этот раз Ван Чуньлинь не стал настаивать на том, чтобы он остался, но всё же спросил:

— Ваше высочество, может, вы останетесь, пока не будет решён вопрос с беженцами? Ведь вы — главный ответственный за помощь пострадавшим. Если вы уйдёте, у нас не будет лидера.

Ли Сюй понял намёк на то, что он взял на себя слишком много, и действительно, он сделал несколько вещей без одобрения императора. Если бы император обвинил его в этом, оставаться здесь было бы самоубийством.

— Раньше вас не было, господин Ван, и в Юйхане не было руководителя, поэтому мне пришлось взять всё в свои руки. Теперь, когда вы здесь, всё в ваших руках.

Что мог сказать Ван? Если бы он был здесь, он бы точно не подписал расписок на несколько тысяч лян и не стал бы обслуживать беженцев, как королей. Они этого не заслуживали.

Он осторожно спросил Ли Сюя:

— Новый уездный начальник Юйхана пока не назначен. Не могли бы вы порекомендовать кого-то, кто мог бы временно управлять?

Ли Сюй покачал головой:

— Я не знаком с местными чиновниками, господин Ван. Решайте сами. Однако есть один человек, которого я бы не советовал вам рассматривать.

— Кто?

— Этот Цяо Ань, уездный чиновник. Ха, он молод и глуп, не знает меры и осмелился проявить неуважение ко мне. Он совершенно не подходит для этой должности. Более того, я подозреваю, что он связан с Цяо Жуюем. Вам стоит быть с ним осторожным.

Ван Чуньлинь внутренне обрадовался, но на лице сохранил покорность. Он уже принял решение.

Когда он узнал, что Ли Сюй поручил другим чиновникам помогать с беженцами, но отправил Цяо Аня домой писать сочинения, он окончательно решил, что именно Цяо Ань станет временным уездным начальником.

Когда он вызвал Цяо Аня на встречу и увидел, что тот не льстит ему, а говорит холодно и отстранённо, он, как обычно, хотел бы сразу же избавиться от такого человека. Но, вспомнив, что Цяо Ань осмелился противостоять даже князю Шунь, он почувствовал к нему некую симпатию. Назначить его уездным начальником было бы для него своего рода мстью.

<http://bllate.org/book/16161/1448303>